

Борис Новичихин

УДАЧНАЯ РЫБАЛКА

Борис Новичихин

Удачная рыбалка

Москва
2019

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)
Н 73

Новичихин, Борис

Н 73 Удачная рыбалка: Повесть / Борис Новичихин – Москва: Изд-во РОСА, 2019. – 66 с.

В повести соединено познавательное и лирическое, сюжетное и описательное, динамичное развитие событий и философские размышления, описание рыбалки и тонкие человеческие отношения, кулинарные рецепты и точные художественные образы, история и современность, литература...

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос-Рус) 6-5

© Борис Новичихин, текст, 2019
© Издательство РОСА, оформление, 2019

Часть 1

Среди серой толпы провожающих и железнодорожников они выглядели, как два небольших облачка: одно синее, другое белое. До отправления поезда оставалось две-три минуты. Анатолий смотрел на них из окна своего вагона и никак не мог избавиться от мысли, что видит их в последний раз.

Было жарко, и слабый ветерок слегка раздувал их лёгкие одеяния. Поезд тронулся, женщины-облачка замахали платочками, то и дело вытирая ими мокрые от слёз глаза. Вскоре они скрылись из глаз вместе с перроном, но Анатолий продолжал стоять у окна. И вместе с углублением поезда в сталинградскую степь, сам углубился в воспоминания.

1

Рыбалкой Толик начал увлекаться с незапамятных времен. Отца своего, грузчика Бекетовской лесопилки в пригороде Царицына, он не помнил. Тот умер рано, когда мальчику не было еще и двух лет, и первый выезд на рыбалку был с дядей Мишей, братом мамы. Дядя выдал шестилетнему Толику единственный крючок, серую суровую нитку и срезанную на месте рыбалки у озера тонкую хворостинку. Спросил:

– Сам привяжешь?

– Сам, – твёрдо ответил Толик.

Потом долго мучился, привязывая крючок к нитке, искал сухой камышок для поплавок, цеплял его к нитке, и, наконец, завершил привязь на кончик прута-удилища. Дядя тем временем уже выловил штук двадцать мелких рыбешек, не обращая внимания на племяша.

Заметив, что дядя берёт наживку тут же – с дерева, где пожирает листья множество гусениц – Толик нанизал одну из них на крючок. Поклёвка последовала сразу после заброса. Но, видимо, малыш поторопился, и добыча сорвалась. Поправив насадку, он повторил заброс – то же самое. И так несколько раз. Пришлось понаблюдать за дядей: когда его поплавок начинал двигаться, он не торопился сразу дёргать удилище. После подсечки не спешил вытаскивать добычу, а плавно подводил её поближе и только тогда выбрасывал на берег.

Постаравшись следовать примеру дяди, Толик через два неудачных заброса в третий раз вытащил маленькую рыбёшку – малька. Радости его не было предела. Он даже не стал снимать рыбку с крючка, а снова бросил её в воду. Вода была не слишком мутной, и мальчик несколько минут наслаждался видом плавающей на привязи добычи, пока рыбка не освободилась и не ушла на глубину.

Дядя успел наловить достаточно мелочи, чтобы закончить рыбалку, и обратил внимание на племянника.

– Ну, что, добытчик, много рыбы поймал?

– Всего одну.

– Ну, показывай!

– Она уплыла.

– Ха-ха! Это ты называешь – «поймал»?

– Правда, поймал, – растерянно произнёс малыш, – в руках держал.

– Ну-ну, не расстраивайся! Хочешь, я тебе подарю любую, маме скажешь, что сам поймал?

– Не надо...

Дома уху ели втроём, кота накормили разварившейся рыбной мелочью.

2

Потом, по мере взросления, Толик долго удивлялся, почему дядя – опытный рыболов – позволил себе «расслабиться» тогда и ловить мальков вместо более солидной рыбы. Единственной причиной этому могло служить его желание показать племяннику, какой интересный, увлекательный процесс – ловля рыбы.

Вскоре Толик стал забывать о первом эпизоде своей рыболовной практики. А дядя всё больше удивлял его своими рыболовными успехами, но ещё больше – рассказами, которые нередко казались нереальными, фантастическими. Он рассказывал, что совсем недавно, несколько лет назад, сельдь шла на нерест таким непрерывно большим потоком, что поставленная вертикально в воду палка долго держалась в таком положении, подпираемая с одной стороны течением воды, с другой – устремлённой против течения рыбой.

«Верить или не верить?» – думал Толик.

И получил пример из практики, подтверждающий факт, что масса сельди, идущей на нерест, очень велика.

Это случилось в начале июня. Знакомый дяди, владелец моторки, пригласил его на совместную рыбалку, а дядя взял с собой племянника. Рыбалка оказалась для Толика очень необычной, своеобразной. Лодка стояла на якоре. Дядя Иван – товарищ дяди Миши – сидел на носу лодки и проводил заготовленную заранее селёдку мимо кормы. А дядя Миша, сидящий на корме, черпал воду вместе с проплывающей сельдью, которая устремлялась за искусственным «вожаком». Как правило, в сачке каждый раз оказывалось не меньше трёх – пяти довольно крупных экземпляров. Потом дяди поменялись местами. На все их труды потребовалось не более часа вместе с подготовкой.

«Без труда не вытащишь рыбку из пруда» – эту половицу Толик вспомнил в августовский жаркий день. В Громках рыба никак не ловилась. Рыбаки на расстоянии в пол-километра от пристани сидели без рыбы. Не сидел один дядя Миша, в полной мере используя свои десять крючков по всему берегу. То и дело, меняя наживку, переставляя донки, удлинял и укорачивал средства ловли, менял глубину. Прохаживался со спиннингом, следя за тем, как где-нибудь всплеснёт мощным хвостом жерех. В результате он выловил двух окуней, одну щуку, жереха и язя, а под вечер поймал и нескольких небольших судачков.

Умение дяди ориентироваться в изменениях ситуации под водой не раз удивляли Толика. Однажды они рыбачили в Булгаково рядом с пристанью, где всегда ловились судаки и окуни. Под вечер рядом с ними причалила моторка с двумя рыбаками. Они закинули удоч-

ки и начали вытаскивать одного за другим подлещиков. Дядя в это время рылся в своём рюкзаке, что с досадой отметил для себя Толик. Но не успел он оглянуться, как дядя начал вытаскивать подлещиков также часто, как приехавшие на лодке. Толик понял, что удивляться тут нечему: в рюкзаке дяди Миши всегда находилась оснастка на все случаи для успешного лова. И у него было чему поучиться!

Особенной страстью дяди была ловля жереха. Эта рыба имела свои повадки и свой способ питания. Заходя в самую гущу мальков, которых в жаркую погоду всегда было много у берега, жерех бил мощным хвостом по поверхности, глуша мелюзгу, после чего подбирал оглушённых рыбок. Достаточно было бросить блесну в место всплеска – и жерех твой. Трудность заключалась в точности попадания в круг рыбьей охоты. Этому мешали несовершенное орудие лова (спиннинг) и низкая квалификация рыболова. Впрочем, последнее касалось лишь Толика. Его дядя имел достаточно богатый опыт и только боролся с несовершенством оснастки. В описываемое время покупные спиннинги были предельно жёсткими и недостаточно удобными в пользовании, а самодельные – ещё хуже.

Дядя Миша обладал практическим опытом рыбной ловли, и Толик успешно перенял у него этот опыт, так как к семнадцати годам умел всё, что и дядя, вылавливая столько же рыбы, включая её разнообразие.

Как положено в его возрасте, Толика призвали в армию. Определили в артиллерию, как он думал, за зычный «командирский» голос. Хотя причина, скорее всего, была другая. В тридцатые годы, когда техники не хватало, тяжёлые орудия передвигали вручную. От артиллеристов требовались сила, ловкость, здоровье. Всем этим обладал Анатолий. Выглядел он всегда довольно крепким парнем. Те же физические качества определили его дальнейшую судьбу, когда он был направлен на курсы командиров батареи. И хотя военная карьера в начале службы его не прельщала, он не сопротивлялся, полагая, что командирам виднее, где он будет более полезен для защиты Родины, куда входил его родной Сталинград и дорогая сердцу река Волга.

Иногда с грустью, иногда с теплотой он вспоминал родные места: все они были связаны с Волгой, левобережьем, Ахтубой. Последнюю он видел только в верховье, где она отделялась от Волги, такая же мощная и широкая. Попытка выйти к Ахтубе южнее Сталинграда, которую он однажды предпринял, не увенчалась успехом.

Это было незадолго до призыва в армию. Он впервые тогда переправился в левобережье один, без дяди, с намерением заночевать на туристической базе «Вязовая Грива». На следующий день, оставив неубранную палатку, он отправился по незнакомой дороге навстречу солнцу. Далеко ли до Ахтубы, он не знал, никого об этом не спросил. Да и кого спрашивать, если все туристы – люди приезжие, а женщина, выдавшая на базе инвентарь, была

явно не в курсе дела. Он прошёл по лесной живописной дороге около десяти километров, любуясь роскошными кронами деревьев и полудикой природой поймы. Было большое желание набрать грибов, которые то и дело попадались на глаза. Только правило, привитое с детства матерью, не трогать того, чего не знаешь, останавливало от неразумных поступков.

Дорога, вначале чётко выделявшаяся между деревьев, постепенно стала терять очертания, становилась всё менее и менее заметной. И уставший Анатолий, рискуя заблудиться, был вынужден возвратиться на базу.

Вязовая Грива отличалась от других мест Заволжья одной особенностью: из-за большого количества отдыхающих рыба здесь ловилась хуже, чем в других местах левобережья. По этой причине большинство туристов – рыболовов занимались ловлей в небольших прибрежных озерах, заполненных водой ещё в весенние разливы.

Но было одно место в Волге: еле заметный с берега пережат. Здесь не наблюдали больших уловов, поэтому пережат, как правило, был свободен от любителей. Но, в отличие от других мест, тут можно было поймать очень редких рыб. Анатолий был удивлён, когда дядя Миша однажды вытаскил с пережата угря, в другой раз поймал полукилограммовую стерлядку.

4

Эти милые сердцу воспоминания крепко вросли в его память. Но жизнь то и дело прерывала то, что было дороже всего, и заставляла делать совсем непривычные

вещи. В памяти задерживались разрозненные части, оторванные от конкретных дел и испытаний.

Трагическое событие обрушилось на него и заставило на время забыть то, что раньше не забывалось – война с белофиннами.

Уже в самом начале его часть была переброшена для защиты Ленинграда, но вела активные действия, опережая противника. При наступлении на Выборг орудие Анатолия Сомова было выведено из строя, и он поднял свою группу бойцов в атаку на врага, намереваясь вступить в рукопашный бой. В это время замаскированный финский снайпер, оставшийся незамеченным, попал лейтенанту Сомову в грудь. Пуля прошла в сантиметре от сердца, и Анатолий, потеряв сознание, не помнил, как его вытащили из боя, как он попал в полевой госпиталь. Очнулся лишь во время длительного путешествия в санитарном поезде на пути в Ташкент.

В госпитале Ташкента ему довелось пролежать долго. Рана заживала плохо. Но лечащий врач вскоре начала рекомендовать, а потом прямо настаивать на ежедневных прогулках. И Анатолий постепенно осваивал пространство вокруг госпиталя, потом центр, а потом и окраины Ташкента. Город удивлял его с каждым днём всё больше и больше своими особенностями, отличающими его от Сталинграда. Здесь не было того простора и размаха, к которым он привык на Волге. Красивые здания в центре, рынки с разнообразной продукцией, особенно богатые фруктами, бурлящие арыки – всё это было непривычно для него. Казалось, многое здесь лучше, чем в родном городе, но чем чаще приходили

сравнения, тем сильнее тосковало сердце по родным местам, тем нестерпимее хотелось возвратиться в город на Волге.

5

Анатолий был благодарен судьбе, в первую очередь, за чудо, происшедшее у него с Ниной, за их сближение, за то, что Нина была послана ему в жизни, как бесценный подарок. За то, что когда-то он чуть было не отвернулся от неё, не оценив своего «гадкого утёнка», причислив её к одной из жизненных помех.

Нина была заядлой рыбачкой, и Анатолий познакомился с ней за Волгой. Когда он останавливался возле неё, она бросала удочки, переноса на него всё своё внимание. Глаза её сияли так, что не заметить было невозможно. Но Анатолий, поговорив с ней минуту – другую, продолжал путь дальше по берегу. Детская влюблённость Нины его забавляла. Он не относился к ней серьёзно. В свои семнадцать он чувствовал себя вполне взрослым, а Нину считал маленькой девочкой. Да она такой и была: девочка-подросток, гадкий утёнок.

Вскоре его призвали в Красную Армию, через полгода направили в артиллерийское училище, которое он окончил с отличием, был сфотографирован перед развёрнутым знаменем части и получил в качестве поощрения в недельный отпуск.

Вот тогда-то его и сразила встреча с Ниной. Она вдруг превратилась из гадкого утёнка в русалку – волжскую красавицу, чрезвычайно привлекательную, от которой трудно отвести глаза. Трёх дней, выделенных им

на свидания, явно не хватало. Он почти не видел свою родительницу, и она, обиженная таким отношением, ничего не могла сделать. Тем более, раньше сама подталкивала предполагаемую невестку к сближению с сыном. Нина ей очень и очень нравилась, она была желанной для матери, но для короткого отпуска оказалась слишком большой помехой.

В воспоминаниях Анатолия всё было немного не так. И маму он вспоминал с великой теплотой и любовью, и Нину с безграничной любовью и нежностью. Ему даже показалось, что у него не доставало тёплых чувств для родных и близких его женщин. Эти душевные чувства к ним, тёплые воспоминания о городе, о Волге, о левобережных просторах грели его душу, а желание возвратиться на родину было настолько сильным, что он порою считал свою рану не такой уж серьёзной, как говорят врачи. А если она и была когда-то серьёзной, то уже зажила и совсем перестала его беспокоить. И давно пора выписывать его из госпиталя и направлять если не на передовую в атаку на врага, то в отпуск на Волгу. Там, дома, все оставшиеся недуги как рукой снимет. Тем более забота двух дорогих женщин принесёт намного больше пользы, чем казённый госпиталь.

Врачи, однако, думали совсем по-другому. Никто его пока что выписывать не собирался. А лечащий врач как-то в самом начале его попыток завязать разговор на эту тему посмотрела на него, как на сошедшего с ума. Да так, что Анатолий это почувствовал и вынужден был прекратить подобные старания.

Но то ли молодой здоровый организм, то ли южное благотворное солнце и созданные узбекскими друзьями условия заставили отступить недуг, и тяжёлая рана начала быстро заживать. Анатолий же своим неуёмным желанием встречи с родиной, а также жаждой здоровой жизни всеми силами помогал своему организму справиться с трудностями и проблемами. К тому же финская война закончилась, и наступило хоть и тревожное, предвоенное, но мирное время. Доходила и до Ташкента информация об успехах страны в мирной жизни, в индустриализации, коллективизации, строительстве новых заводов. Трудно было не верить этим успехам, хотя на самом деле не всё было так уж безупречно. Приходили новости и о подготовке к войне, укреплению обороны страны. И Анатолий горел желанием стать активным участником всех мирных событий.

Наконец-то его выписали, и врачи, довольные своим и его успехом, выпроводили его из госпиталя на свободу. Он не стал тратить ни минуты на прощание с городом, и в тот же день отправился на железнодорожный вокзал, чтобы, не медля, покинуть гостеприимный Ташкент. Его ждал родной и бесконечно любимый Сталинград. Его ждали ещё более любимые и близкие две женщины. Он знал это не только из их писем, но и чувствовал всем телом и душой.

Первую ночь в поезде от волнения и радости ожидаемых встреч он совсем не спал. Но под утро заснул, и, выспавшись, смотрел в окно, любуясь местами, которые всё больше и больше походили на его родное Заволжье.

В Сталинград поезд прибыл поздно вечером, до Бекетовки добраться было уже не на чем, и Анатолий отправился пешком. Дошёл поздно ночью.

Разбудил и обрадовал довольную сыном свою дорогу мамашу. В расспросах о здоровье, Ташкенте, среднеазиатском климате, госпитале, врачах и людях – народе Узбекистана и города, незаметно наступило утро. А когда утомившаяся, уже не очень молодая женщина, решила идти отдохнуть, её сменила Нина.

Не смотря на ожидание в последние дни своего Толика, его приезд оказался для неё всё-таки неожиданным. Она жила одна в ветхом домике, но, вопреки своему нестерпимому желанию, до сих пор не решалась перейти жить к маме Толика, хотя та давно и настойчиво просила её об этом. Удерживало её одно: Анатолий никогда не только не предлагал ей соединиться, но даже ни разу не намекнул на такое желание.

У него были свои соображения по этому поводу. Но чувства Нины к Анатолию были настолько сильны, настолько неординарны, что не хватило бы никаких слов и восхищений для их характеристики. Почти два года разлуки Анатолий колебался и сомневался, но ничего не изменилось. От длительной разлуки их близость стала ещё крепче.

Но от их любви начались страдания матери. Она снова редко видела своего сына дома. Когда он был в госпитале, Нина посещала её так часто и находилась с ней так долго, что это заменяло им в какой-то мере общение с Анатолием. Теперь же двое влюбленных, не забывая про близкого обоим человека, ничего не делали для общения с ним.

Весь отпуск они провели вместе. Мать, с одной стороны, была рада: Нину она успела узнать раньше и уже готова была принять такую невестку. С другой стороны, из-за Нины она совсем не видела сына. Ревниво ждала его, не спала ночами, пока он не появлялся дома. Молчала, но иногда слегка обижалась, считая, что он незаслуженно забывает мать.

До конца отпуска оставалось ещё несколько дней, когда пришла неожиданная весть о вторжении фашистов на нашу землю. Анатолий понял, что не вправе находиться дома. Мать и Нина с большим трудом уговаривали его остаться хотя бы ещё на одни сутки. Последнюю ночь он провёл с Ниной. Не смотря на его бережное отношение к её невинности... она так горячо его целовала и обнимала... В эту ночь она отдалась ему полностью, без остатка, с наивным доверием и безграничной любовью.

Потом были проводы. Мать обнимала, плакала, сдерживая рыдания. Нина не только не могла сдерживаться, она временами впадала в истерику, плача навзрыд. Анатолий с большим трудом выносил женские слёзы. Он еле сдерживал себя, чтобы не заплакать. После того, как поезд тронулся, он долго стоял у открытого окна покинувшего перрон вагона. Сначала махал рукой, оставшимся на площадке родным женщинам. Потом с грустью вспоминал их заплаканные лица. Думал: «Мама, Нина, дорогие мои, увидимся ли мы с вами снова?»

Уже много позже, вспоминая расставание, он думал: обе женщины чувствовали, что расстаются с ним навсегда.

Военком сообщил Анатолию о первом боевом ордене Красной Звезды, который ему присвоили за тяжёлый бой, когда он был ранен, и о внеочередном повышении звания – лейтенанта. Но в связи с наступившими трагическими событиями, награда не доставила ему той радости, которая в другое время могла взволновать его сердце. В военкомате полковой комиссар выписал ему направление в город Молодечно Белорусской ССР, в местный военкомат для пополнения 13-й армии, которая к тому времени не была укомплектована даже наполовину, но уже вела боевые действия с наступающим врагом.

Только на третий день удалось ему добраться до места, так как поезда хоть и шли полупустыми, но не придерживались никакого расписания.

В городе, в военкомате, он сразу же получил направление в штаб армии, до которого также было добраться непросто. Располагался штаб в лесу, никаких примет и указаний не было, а на его вопросы «где и как?» встречные военные отвечали весьма уклончиво, с подозрением глядя на неизвестного человека в поношенной выцветшей форме.

В штабе, однако, ему были рады, и он немедленно был направлен в 462-й артиллерийский полк, расположившийся у моста через реку Друть.

Положение, которое занимала к этому времени 13-я армия, заставляло её активную часть сразу включаться в боевые действия. 13-я армия, по замыслу командова-

ния, предназначалась для прикрытия брешы, которая могла образоваться в результате ударов немецко-фашистских полчищ в стык Западного и Северо-Западного фронтов. Защищая свои позиции от наступающего противника, она вела постоянные боевые действия. В соответствии с такой обстановкой, Анатолий попал в самую гущу военных событий.

5 июля к мосту через Друть подошла колонна фашистских танков. Командир орудия был ранен, и на его место встал командир дивизиона танков капитан Хигрин. Он уничтожил семь танков и около ста гитлеровцев и пал смертью героя. Указом ВС СССР Б.Л. Хигрину, первому из воинов 13-й армии, было присвоено звание Героя Советского Союза. При замене Хигриным командира орудия, лейтенант Сомов заменил его на посту командира дивизиона. По результатам этого боя лейтенанта Сомова представили к ордену Боевого Красного Знамени и присвоили звание старшего лейтенанта.

8

Бои под Ливнами были самыми тяжёлыми для Сомова. Армия, пытавшаяся вести активные действия против врага, вынуждена была постоянно переходить к обороне. Фашисты наступали превосходящими силами. По пехоте враг численно превосходил в два раза, по артиллерии – в два с половиной. На участке же главного удара он мог создать тройное превосходство по пехоте и артиллерии, а по танкам – шестикратное.

Батарее Сомова постоянно приходилось отбиваться от танков противника. И оборона эта не всегда была успешной. Погибали его товарищи. Потери были невосполнимы.

В начале июля в одном из боев старлей Сомов был тяжело ранен. С покалеченной ногой возникла проблема вплоть до её ампутации. Но пока его передавали из полевого госпиталя в санитарный поезд, пока поезд колесил по небезопасным тылам, избегая бомбёжек вражеской авиации, раненные были доставлены в город Свердловск. Сомова определили в стационарный госпиталь, специализирующийся на опорно-двигательной системе, где после обследования врачи пришли к выводу, что ногу можно спасти.

Казалось бы, ранение не было таким тяжёлым, как первое. Оно не вызывало опасений за жизнь больного, у медицинского персонала. Но самому Анатолию приносило много хлопот и неприятностей. Длительное время он находился в лежачем положении, а когда сняли гипс, пришлось заново учиться ходить. Позднее долго не удавалось бросить костыли, палки и избежать хромоты. Но, несмотря на все трудности, улучшение было заметным, чему способствовали условия, созданные в госпитале. Пришло время, когда врачи стали не только рекомендовать, но и требовать побольше двигаться. С этой целью Анатолию сначала разрешили неограниченные прогулки в «прифронтовой зоне», как раненые называли территорию, примыкавшую к госпиталю, а потом и беспрепятственные прогулки по городу. Привыкнув к длительному лежанию и дневному отдыху,

Анатолий с большим трудом менял режим дня с пассивного на активный. И тут, с большим опозданием, до госпиталя дошли первые известия о Сталинграде. Последние письма от мамы и Нины он получил ещё до боёв под Ливнами, задолго до своего ранения. Тогда в этих письмах не было никакой тревоги о том, что приближаются фашистские войска. И вот он узнаёт о жестоких схватках на окраинах Сталинграда, в северных районах города. Потом о боях в самом городе, на переправах и на волжских берегах. Душа его рвётся туда, к родным в Сталинград. Но что он может сделать?

Наконец, гитлеровцев в Сталинграде окружают. Слухи о мощных залпах артиллерии, сыгравшей большую роль в окружении врага, доходят до госпиталя. Раненые поздравляют старшего лейтенанта артиллерии с этим событием задолго до разгрома фашистов и до объявления 19 ноября Днём артиллерии.

Руководствуясь желанием как можно быстрее решить свои проблемы, постоянно подталкиваемый врачевными советами и требованиями, Анатолий постепенно полностью изменил свой дневной режим. Его прогулки по городу увеличились так, что иногда он опаздывал и даже пропускал обеды.

Благодаря дальним прогулкам, он подробно ознакомился с городом. Настолько подробно, что свободно стал ориентироваться в его районах.

С тех самых пор, как ему разрешили прогулки, он стал пользоваться лишь одним костылем, а в последнее время и его всё чаще оставлял в палате. Но остался

позади целый год лечения и восстановления. Врачи не торопили, но он сам решил, что пришла пора выписываться и возвращаться в армию. Со справкой отпусника ему было позволено перед тем побывать в Сталинграде.

9

Несмотря на готовность увидеть великую разруху города, о которой он был наслышан из газет и по радио, то, что он там увидел в действительности, поразило его своей грандиозностью. Такого он до приезда сюда даже не смог бы вообразить. Все здания в городе не только были разрушены, они были просто уничтожены. От некоторых и следа не осталось. Он не узнавал самые знакомые места. Ничего не осталось от жилья, где в своё время проживала его мать, а также от Нининой маленькой каморки.

Анатолий с огромным трудом разыскал своего сильно постаревшего дядю Мишу, от которого узнал опечалившие его трагические последствия сталинградского сражения. Мать погибла в одной из вражеских бомбёжек, как сказал дядя, от ударной волны. Дядя самолично схоронил её на бекетовском кладбище. И обещал племяннику съездить на могилу и помянуть сестру.

Сложнее оказалось получить достоверные данные о Нине. Всё, что знал дядя, основывалось на том, что об этом ему кто-то сказал, кто-то передал, кто-то что-то видел. Твердо знал он лишь об одном: когда Нина погибла на переправе, вместе с ней служила одна жен-

щина, которая сейчас работает в центре на восстановлении города, и дядя постарается её найти, чтобы расспросить о Нине более подробно.

Таким образом, для Анатолия был не только разрушен его родной Сталинград, но и вконец порушены надежды на встречу с мамой и Ниной.

«Наступил крах всей моей жизни», — так он думал, и так оно и было в то время.

Он был не в силах более оставаться здесь, подвергаясь тяжелым страданиям. Раньше он думал о том, что его ожидает в родных местах, но не ожидал, что такие тяжкие потери одновременно свалятся на его голову. И старший лейтенант Сомов сделал попытку сбежать с этого «поля боя», не зная, что противопоставить огромному многоногую горю.

Отомстить фашистам за гибель дорогих женщин стало его целью. Желание срочно отправиться на фронт не давало ему ни минуты покоя. Он уже шёл в военкомат, когда дядя Миша притормозил его, сообщив, что нашёл молодую женщину по имени Надя, бывшую санитарку, работавшую на переправе, которая видела, как погибла Нина. Он встретился с Надей в тот же день. Она подробно рассказала, что Нина погибла при немецком обстреле, когда возвращалась на пароме с левого берега. Нина была тяжело ранена и упала в воду за борт парома.

Надя так искренне сочувствовала Анатолию, что в какой-то мере смягчила впечатление от услышанного. На следующий день он отправился в военкомат.

В справке из свердловского госпиталя военком нашёл некоторую неопределённость по поводу его здоровья. Покрутив — повертев документ, он предложил

Сомову, прежде чем отправиться в действующую армию, как того просил старлей, поправить здоровье на сочинском курорте Мацеста. Анатолий не был готов к такому повороту. Но полковник военкомата не привык терпеть возражения, тем более, «от таких пацанов, как этот старший лейтенант», и Сомов был вынужден согласиться. Однако, путёвки пока не было, и сам военком сомневался, что от Сталинграда до Сочи можно безопасно доехать.

Анатолий не сидел без дела: помогал дяде обустроить своё жильё, посещал только что открытую поликлинику, принимая процедуры для больной ноги. А боли обострились, и военком был прав, направляя его вместо армии на курорт.

В поликлинике медперсонала не хватало, и недавно со стройки сюда перешла Надя. Она вспоминала свою подругу с большой теплотой и любовью. Это обстоятельство сильно сблизило её с Анатолием. По характеру она казалась ему копией Нины, и его последние дни в ожидании путевки были скрашены присутствием Нади в его горькой жизни. Всё напоминало ему о потере близких женщин.

В середине апреля путевка была получена, и Анатолий поездом отправился на юг. Море впервые открылось ему в своём великолепии. И в первые мгновения даже заслонило ему Волгу, пойму, широчайшее раздолье и дорогие его сердцу заволжские места рыбалки и отдыха, а также горечь потерь, которые он так тяжело принял и перенёс. Но еще раз оглянувшись и вспомнив до боли близкое, он понял, что дороже и роднее Волги

ничего нет. Здесь, на берегу моря, он стал лучше понимать, почему его так влекут эти просторы. Главными были огромные водные пространства, во многом загадочные, не до конца постижимые. Что-то таинственное хранили они в своём малоизученном мире.

Даже со всеми недостатками волжского сухого климата, из-за которого большую часть лета желтела и сохла трава, теряли влагу и листву деревья. В Сочи засухе препятствовали дожди. Достаточное количество влаги на земле и в воздухе позволяли и помогали превращать город в неповторимо красивый цветник.

Мацестинские ванны и специальные тренировки по рекомендации врача благотворно повлияли на больную ногу и общее состояние Анатолия. У него даже прошла обида на военкома, и, в противовес ей, возникла благодарность. В Сталинград он возвратился с новыми надеждами, которым вскоре суждено было сбыться.

Как раз в это самое время шла подготовка войск к одному из самых грандиозных сражений – Курской битве. Происходила комплектация фронтов и армий боевыми частями и техникой. В числе пополняемых оказалась и 13-я армия Брянского фронта, располагавшаяся севернее Курска. Далекое не сразу, уже в начале июля, старший лейтенант Сомов разыскал свою войсковую часть, а вскоре смог добиться перехода на прежнее место службы. А 5 июля началось сражение. Бои были тяжелейшими и шли непрерывно. Не было времени ни для сна, ни даже для краткого отдыха. Борьба велась за жизнь, но насмерть. Анатолий не думал о смерти, но постоянно находился в состоянии ярости и злобы на

врага, помнил о своих родных женщинах и мести каждую минуту. Даже победа и первый салют 5 августа в честь освобождения Орла и Белгорода не остудили его разогретого пылающего сердца.

После разгрома фашистов под Курском Советская армия развернула мощное наступление за освобождение Украины. К октябрю 1943 года 13-я армия форсировала реки Днепр, Десну и Припять, навела на них переправы и закрепились на правом берегу. Верховное Главнокомандование высоко оценило результаты действия армии. Тысячи солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями. Среди них был и старлей Сомов. В прошедших сражениях 13-я армия ещё больше закалилась и окрепла, приобрела богатый опыт форсирования крупных рек, включилась в новые сражения за полное изгнание захватчиков с родной земли.

В конце июля 1944 года они пересекли советско-польскую границу и начали освобождение от оккупантов польского народа. За бои на Украине старший лейтенант Сомов получил ещё одну награду и был повышен в звании.

Конечно, успехи армии не обходились без неизбежных потерь. И капитан Сомов также терял боевых товарищей и подчинённых. Пока шли по Украине, армия пополнялась молодыми жителями освобождённых территорий, а в Западной Украине – целыми группами, отрядами и бригадами партизан. И поляки, стараясь освободить землю от захватчиков, всеми силами помогали Советской Армии.

В конце января наши войска вышли к германо-польской границе. Как долго ждали советские люди этого

дня! В числе тех, кто безгранично верил в нашу победу, был капитан Сомов.

По случаю перехода границы в армии возникли митинги. Бойцы вспоминали тяжёлый боевой путь от Ельца до Германии, готовились к броску на Одер.

К исходу 28 января на западном берегу Одера были все дивизии 102-го стрелкового корпуса с приданной ему артиллерией, в которой находилось и подразделение капитана Сомова. Ожесточённость боевых действий под Одером не угасала. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление. В начале февраля активизировались атаки их 14-й танковой дивизии. Главная тяжесть борьбы легла на артиллерию. В одном из этих боёв капитан Сомов был снова ранен, но не покинул поля боя. Это ранение оказалось значительно легче, чем первые два. Уже позднее, после окончания войны, Анатолий прошёл лечение в полевом госпитале.

К концу апреля с упорными боями Сомов вместе со своими артиллеристами бригады дошёл до Эльбы, успешно форсировал реку. Войска 13-й армии взяли Потсдам и вышли к пригородам Берлина.

В это самое время Верховное командование поручает Первому Украинскому фронту разгромить группу армий «Центр», действующую восточнее Праги. Самое активное участие приняла в этом 13-я армия. Начало операции было намечено на 7 мая. Но в это время в Праге произошло народное восстание, и его руководители попросили о срочной помощи. Поэтому начало действий перенесли на 5 мая. 9 мая, когда праздновался день Победы, 13-я армия добивала последних фашистов

в Чехословакии и освобождала Прагу, жители которой с восторгом встретили победителей.

10

Возвращались домой солдаты – победители. Начали отпускать и некоторых младших офицеров. И майор Сомов начал серьёзно и мучительно задумываться о своей дальнейшей жизни. Если раньше война не давала никакого выбора, то теперь – совсем другое дело. Нестерпимо хотелось на Волгу, в Сталинград. И чтобы навсегда, и чтобы никогда уже не расставаться с родными местами. Желание усиливалось предстоящей встречей с Надей, единственной, кто его ждала, а жизнь их пока была никак не устроенной. Но всё это пока только мечты. А что его могло ожидать на самом деле? На какую работу мог он рассчитывать, не имея гражданской специальности? Кроме того, он был уверен, что при увольнении его будут ожидать препятствия со стороны командования. И он с болью в сердце принимает решение просить пока отпуск.

Часть вторая

1

Прошло двадцать лет. Полковник Сомов уходил в отставку. В Волгограде его ждала жена Надежда. А долгожданная встреча с Волгой, левобережьем, рыбалкой заранее грели его душу и наполняли её радостью предстоящих встреч.

Друзья и сослуживцы в дивизионе и полку расставались с ним с сожалением. Провожали с почестями. Подарили ему на память спиннинг. Двуручный спиннинг из стекловолокна. Были и другие подарки, но такому спиннингу Анатолий Семёнович был безумно рад. Удивлялся, где его отыскиали. Ни у одного рыбака он до сих пор не видел такого совершенного средства ловли. Ещё раньше, до подарка, полковник начал собирать в Чехии при случае подходящую оснастку спиннингиста, а также справочную литературу по спортивному рыболовству.

По приезде в Волгоград у него уже немало скопилось разных самоделок и справочников. В одной из комнат квартиры он устроил кабинет. В одном углу кабинета на видном месте разместил оснастку для ловли рыбы и справочную литературу по рыбалке. Другой угол заполняли его многочисленные награды, сувениры, оригинальные трофеи, реликвии и редкие вещи, приобретённые во время войны.

В Управлении рыбнадзором области сложилась сложная ситуация. Возглавлявший надзор энергичный работник серьёзно заболел. Подходящую замену некоторое время не могли найти. И полковник Сомов, находясь в поисках работы, предложил свою кандидатуру. Его оформили исполняющим обязанности начальника Волжского участка. Необходимо было сразу же приступить к работе.

Несмотря на энтузиазм и старание, работа не клеилась. Анатолий Семёнович днём строил планы работы. А в вечерние и ночные часы организовывал рейды в намеченные, наиболее подозреваемые участки Волги. Браконьеры орудовали нагло, почти в открытую. Применяли варварские приёмы ловли запрещённой снастью, которую можно было обнаружить лишь в начале рыбалки, когда она завозилась на лодке на глубоководное место, да в конце, когда с самодельных острых крючьев, расположенных вдоль крепкой лески, снималась пойманная добыча. Вся снасть держалась на дне, благодаря большому грузилу, и с берега была не видна. Отыскать её мог лишь сам браконьер по особым приметам.

Осётр шёл косяками на нерестилища, цеплялся за крючья и уходил с распоротым брюхом. Только один из десятка оставался пойманным. Остальных, погибших и раненых, Волга уносила вниз по течению. Среди них нередко были и те, которых браконьеры выбросили сами, освободив от икры и тем самым облегчив свою лодку от более дешевого груза. Кое-кто из таких «рыба-

ков» продавал осетрину местным жителям и туристам. Некоторые осмеливались доставлять рыбу домой.

Не глядя на нехватку штатных лиц, от подозреваемых в браконьерстве пришлось избавиться.

Одним из самых больших недостатков службы было полное отсутствие быстроходных судов. Из-за этого многие нарушители, имея преимущество в скорости, спокойно удалялись восвояси. Икру осетровых можно было купить из-под полы на центральном рынке и даже на берегу Волги близ центральной набережной. На берегу она стоила дешевле, всего один рубль за поллитровую банку, но продавалась только женщинам, вызывавшим подозрения меньше, чем мужчины. На рынке стоимость икры была много выше и найти её было труднее. Осетрина ни там, ни там обычно не продавалась, так как ловля осетра была запрещена.

Почти год проработал Анатолий Семёнович в рыбнадзоре, но возвратился бывший начальник, и Сомов, несмотря на предложение остаться в другом качестве, решил оставить эту работу.

Около года спустя полковнику Сомову предложили работу кадровиком на одном из закрытых предприятий. Чем занималось предприятие, какую должность занимал Анатолий Семёнович – никто не знал, а он об этом не распространялся и все разговоры пресекал.

3

Спортивное рыболовство Анатолий Семёнович считал главной альтернативой браконьерству. Правила ры-

боловства не разрешали рыбаку применять более десяти крючков и вылавливать больше пяти килограммов рыбы. Но если донками и даже поплавочными удочками рыбак мог поймать больше, то на спиннинг поймать столько можно, когда повезёт вытащить одну-две крупные рыбы.

Ещё одно дело полковник Сомов считал для себя обязательным. Это искусственное разведение рыб. Конечно, последнее мало зависело от рыбаков-любителей. Но сам он всеми силами старался участвовать в пропаганде этого дела, в изменении сознания людей. И всюду, где только возможно, выступал на эту тему. В школе спиннингистов он провёл не одно интересное занятие. Когда ему предложили организовать и возглавить группу рыболовов-спортсменов – школу спиннингистов, он немедленно согласился и с энтузиазмом взялся за дело. Дал несколько объявлений в областную газету, и, не ожидая полного набора группы, приступил к проведению занятий по рыборазведению.

Прудовое рыбоводство на Руси

Первые занятия, проведённые Сомовым А.С. на курсах рыболовов-спортсменов. Среда, 30 июня 1970 г. (отрывок, выборочно). Текст лекций основан на материале из книги члена-корреспондента ВАСХНИЛ и АНУССР В.А. Мовчан «Жизнь рыб и разведение», издательство «Колос», Москва, 1966 год.

Рыба исстари была одним из основных источников питания. Изображения рыб встречаются в самых первых рисунках первобытного человека. Очень давно началось и изучение рыб. Несмотря на то, что они живут в скрытой от нас среде, основные сведения о них, без которых невозможно рыбоводство, мы уже знаем. Нам известны многие виды рыб, в том числе новые породы, выращенные человеком (например, карп, созданный из дикого сазана).

Они выживают в самых разных местах от высоты в несколько тысяч метров в высокогорных озёрах, до океанских десяти тысячекilометровых глубин. Они также, как всё живое, приспосабливаются к самым невероятным условиям обитания. Тем самым объясняется их разнообразие: более двадцати тысяч видов. Размер (величина) рыб от обычной горошины (бычок на Филиппинах), до гигантской акулы длиной 15 метров.

Самая большая река Европы – Волга, вытекая из леса близ села Волговерховье Тверской области через 3690 километров впадает в Каспийское море, образуя по пути Волго-Ахтубинскую пойму шириной до шестидесяти километров и обширную дельту со множеством ериков, протоков и ильменей. Это благоприятствует питанию и нересту рыбы. В Волге живёт и нерестится около 64 видов рыб.

Но в последние годы из-за строительства плотин и электростанций условия обитания и нереста большинства видов

рыб значительно изменились в худшую сторону. Особенно это коснулось таких ценных пород, как осетровые. В районе Волгограда недавно введён в строй рыбопроизводный завод. Но этого недостаточно. Количество потерь ещё значительно превышает возможности этого предприятия.

В связи с этим обратимся к опыту и истории рыбопроизведения наших предков. Есть реальные основания предполагать, что прудовое рыбоводство древней Руси было хорошо развито у славян уже в начале первого тысячелетия. Есть веские доказательства, что в глубокой древности в нашей стране существовали сооружения, имевшие отношение к рыбоводству. Лет девяносто назад в районе Новгорода, Винницы и недалеко от нынешнего Днепрогэса археологи обнаружили находки, долго остававшиеся загадками. И только перед революцией археолог Городцов установил, что это были остатки прудовых сооружений. На ленкоранском городище в Черниговской области существовали устройства, с помощью которых регулировалось поступление воды из реки Прут в пруды. Этот район и сегодня называется Стависский от украинского слова «став», то есть пруд.

Есть и письменные памятники, говорящие о том, что предки владели высоким мастерством не только в строительстве прудов, но и в рыбопроизведении.

Так, за два столетия до «Слова о полку Игореве» византийский летописец описывает случай, когда прибыли восемь русов, чтобы посмотреть, как мы строим укрепления. Но оказалось, что они сами преискусны в этом деле. При них провало запруду в одном из императорских прудов. Начальник императорских угодий отдал работу русам. Они построили пруды не только такими, какими они были, но гораздо лучше, крепче и весьма хорошо для рыбы. А главное, видно сразу, что именно так и надо делать, чтобы иметь в прудах много рыбы, и чтобы у нее были наилучшие условия.

Слава русских рыбоводов распространилась по многим странам. В своё время был обнаружен небольшой, но интересный памятник литературы Италии – нечто, похожее на русско-итальянский словарь, составленный ранее середины XVвека, в котором приведён перевод названий рыб «сетерляди» и «керасаи». По поводу первой сказано, что эту рыбу с большим умением и редким искусством выращивают в «прутках» на Руси. Там говорится, что в русских «прутках» она особенно вкусна.

Наши древние пруды считались на Западе выдающейся достопримечательностью. И в старинных трудах по географии они обозначались, как одно из редких особенностей нашей страны. Например, в «землеописании» у итальянца Раймонда Бовориуса, целью которого было дать характерные особенности разных стран, Русь представляется несколькими изображениями, в том числе прудов с плавающими в них рыбами. В тексте сказано, что в этой стране величайшее множество прудов, ни в какой земле пруды так не изобилуют рыбой, притом, рыбой наилучшей, самого высокого качества.

О том же говорится и в литературных источниках из других стран. В том же столетии в Испании вышел «Путеводитель по земле», составленный рядом авторов, каждый из которых лично побывал в стране, о которой давал сведения. Руси посвящен раздел, написанный вельможей Торнелиусом. Он говорит: «Русскую землю я основательно объехал на юге и на западе; на севере был недалеко по причине необъятных размеров... Во всех своих частях – от крайнего юга и до севера славится она рыбой, которая особенно изумительна в их прудах. Эти пруды на вид у них очень просты, не такие, как знаменитые греческие. Но я предпочёл бы именно такие, как у них: они удобны, просты и богаты рыбой настолько, как в других странах, полагаю, и мечтать невозможно».

В испанской новелле Монтобана «Роза и Шмель» (XVI столетие) описывается фантастическая роскошь сказочного дворца одного принца, и среди элементов этой роскоши упоминается рыба из русских прудов.

Немецкий учёный прошлого столетия и историк инженерного искусства Эрнст Фолькманн в главах, посвящённых гидростроительству, указывает, что к числу стран с наиболее древним и вместе с тем наиболее совершенным строительством водных сооружений, относилась старинная Русь, в XVI–XVII столетиях стоявшая на одном из первых мест по сооружению прудов и различных устройств, имевших отношение к рыбоводству.

В отличие от других стран, где хорошие пруды создавались лишь при дворах королей или богатейших вельмож, у нас крупные и сложные водные сооружения строились в большом количестве. Они существовали не только при княжеских и царских дворах, но и при многочисленных монастырях. Пруды имелись в Троице-Сергиевской лавре в Загорске. Глинский монастырь (пустынь) в Сумской области, по словам немецкого инженера Курциуса, служившего в шведских войсках и попавшего в Полтавской битве в плен, имел пруды с плотинами, каналами и другими устройствами, которым должны были сильно позавидовать владельцы самых лучших прудов в любой стране. А это, как говорили, были не самые лучшие из здешних прудов.

Давно получили широкую известность пруды Киево-Печерской лавры, Соловецкого, Воскресенского монастырей недалеко от Москвы и другие.

Искусство строительства прудов у нас было массовым, широко распространённым. По этому поводу есть интересные свидетельства: ещё в начале XVII столетия, в последние годы правления Бориса Годунова, в Московии побывал французский архитектор Лериш, перед тем объездивший

много стран и внимательно изучавший в них технику, особенно строительное дело. Он пишет: «Если говорить о москвитянах, то никто не сравнится с ними в искусстве устройства рыбных прудов. Я знал только в одной стране нечто подобное – это Голландия, где действует очень умелый мастер Камелейн, но он один, а в Московии ... таких мастеров так много, что они даже почти неизвестны поименно».

Итальянец Канебаро, побывавший в Подмосковье семьсот лет назад, пишет, что от реки Кастры (ныне Истра) каким-то образом проложены под землёй деревянные трубы, и по ним вода протекает в круглую, с крепкими берегами, очень большую яму. В ней водятся громадные усатые рыбы, называемые сатамами, такой величины, как ни одна рыба. Они на вид чудовищны, но мясо их превосходно. И отсюда как-то умеют передавать эту рыбу для разведения в другие места». Сатамы – это сомы, которые в старину у нас назывались стомами.

Во время правления малоизвестного у нас князя Иоанна II, завязалась борьба между боярами Кучкой (потомка поселения, на месте которого стоит Москва) и Ушатичем за поместье, находившееся близ Коломны и знаменитого своими рыбными угодьями. Там существовало рыбоводство высокого уровня, и было основано нечто вроде рыбного завода, откуда рыбой снабжался целый ряд прудов. Затем под руководством Павла Кизимы угодья были нанесены на чертёж (то есть составлен их план). Упоминание о нём говорит о раннем развитии у нас картографии и серьёзной постановке рыбоводного дела.

Иоанн III женился на византийской царевне Софье Палеолог: вместе с царицей из Византии прибыл ряд её соотечественников – одни в качестве сопровождающих, другие – чтобы остаться в её свите. Среди них был грек Каспарис, которого знали в премногих странах в качестве

«многоучёного». Он обратил внимание на то, что на Руси некоторые простые люди обладают полезными сведениями в разных отраслях. Он обратился к царице с просьбой отпустить в Грецию некоторых русских мастеров. Софья согласилась. Но царь предложил: если греки хотят чему-либо научиться у русских, то пусть сами приезжают сюда.

Через некоторое время на Русь прибыли греческие специалисты. Для них были организованы курсы повышения квалификации, в том числе курсы по разведению рыбы в прудах, где преподавали Ивашка Голай и Семён Смерд. Сами эти прозвища указывают на незнатное происхождение.

Иван IV Грозный пруды считал большой ценностью и награждал ими своих особенно приближённых опричников. Так стал владельцем прудов печально известный Малюта Скуратов (местность вблизи речки Нахабинки ещё в начале прошлого столетия называлась «Малютины пруды», хотя самих прудов уже давно не было). Грозный пытался повысить культуру прудового рыбоводства за счет привлечения иностранных мастеров. Он призвал «немчика» Цимсена, поручив ему обучение русских «саженников», то есть работников, выращивающих рыбу в прудах. Цимсен стал перестраивать некоторые подмосковные пруды на немецкий лад, и рыбы там стало намного меньше. Иноземцу грозила смерть, и он решил бежать. Но в дороге заболел и умер вблизи границы.

После этого Грозный велел отыскать русских умельцев. Но старался сам руководить рыбоводством. Рыбоводу Стрельцову велел отрубить три пальца за то, что он вселил в пруд не ту рыбу, которую хотел вселить Грозный. Пальцы ему отрубили, но вскоре оказалось, что он был прав. Тогда его сделали главным по прудам. Судя по всему, он был большим мастером своего дела. Замышлял, например, нечто вроде селекции рыбы. Под его диктовку составлялась

запись, какую рыбу с какой садить в пруд, дабы приплод отличнейший иметь. (Сама запись не сохранилась). Стрельцов добился больших успехов, увеличив продуктивность прудов в три раза.

Известен во времена Грозного ещё один рыбовод – Сенька Годлатый, скорее как теоретик. По его совету составлялись некие «инструкции» по рыбоводству, из которых видно, что он занимался классификацией прудов (делил их на «дождеводные» и «отводные»), советовал оздоравливать рыбу, пропуская её через хвойно-солевые ванны, что применяется до сих пор).

Большое внимание водам уделялось при Борисе Годунове: составлялись карты водоёмов, производились их измерения, строились крупные плотины. Устраивалось множество прудов. Никто другой не увлекался прудами так сильно. Один из них, большой пруд площадью более 80 гектаров вблизи села Борисово под Москвой существует и ныне.

Приезжих иностранцев удивляло богатство ассортимента рыбы, на царском столе бывали: щука, судак, ёрш, налим, окунь, линь, белорыбица, севрюга, мемия, белуга, сырть, язь, сом, лосось, форель, сиг, хариус, лещ, «карпий», осётр, угорь, карась и ещё разные рыбы, в том числе «диковинные», названия которых не были записаны.

При царе Алексее Михайловиче (отце Петра I) существовали придворные рыбоводы. Один из них, Гришка Соловей, был талантливым человеком. Благодаря ему, из царских прудов Каменского, Улашкина и Глянцевого рыбы стали вылавливать более в два с лишним раза. Но Соловей умел не только повышать продуктивность прудов; он знал, как устранить в прудах запахи воды; знал, какой запах указывает на вредность воды для той или другой рыбы. («А для сомов негоже, коль вода сурьменом пропахла»). Он же указывал, какую рыбу и как нужно перевозить. Но более всего

ценны две его рекомендации – сажать деревья вблизи прудов и разводить «утей» вместе с рыбой.

Деревья, говорил Соловей, «воду земляную не пускают» (то есть задерживают воду, несущую в пруд смытые частицы почвы), очищают воздух. По Соловью, в прудах, обсаженных деревьями, «рыба пуше плодится» и «морится меньше».

Ещё интереснее то, что за 300 с лишним лет до нашего времени люди из народы поняли, насколько выгодно и полезно «подружить рыбу с уткой». Два его наблюдения отмечены: птица, проводящая жизнь на воде, лучше несётся; «птица рыбу блюдёт» – улучшает её рост.

Рыбоводство привлекало внимание Петра I. Он думал о многом: как в России выращивать больше рыбы, как её правильно разводить. Как научить этому больше людей, как определить запасы рыбы в стране. Он привлекал в Россию много иностранных специалистов, особенно голландцев, но и умел ценить талантливых русских людей. Сначала он хотел поручить всё рыбное дело России голландцам. Привёз в страну голландца Штейната, который обещал высоко поставить рыбоводство – и действительно оказался знающим человеком. Но знания его имели отношение к морю, морским рыбам. Что касается прудов, то, приехав в Россию, он сам увидел здесь много нового и интересного, чего ранее не знал. Поэтому честно признался Петру, что может быть мало полезен России и рекомендовал царю опытных местных мастеров и русский опыт.

Благодаря Штейнату, Пётр выдвинул простого русского рыбовода Нартова и велел ему сообщать обо всём, что потребуется для рыбоводства, непосредственно царю. Будучи рыбоводом, Нартов одновременно тяготел и к технике. Проявив интуицию, он предложил бороться с удушьем, замором рыбы движением воды в прудах посредством простых дви-

гателей. От мельниц нужно было проводить к прудам приводы и вращать в воде лопасти, крылья и т.п. Так он предвосхитил нынешнюю идею механической аэрации воды. Он вообще много думал о том, как предотвратить замор: делал зимой проруби, в них вставлял снопы соломы, чтобы обеспечить доступ воздуха в воду.

Нартов указывал, что для рыбы вредно зарастание прудов, и грубую растительность необходимо скашивать. Хотел придумать для этого удобное приспособление, и во время испытания одного приспособления он погиб, упав в воду в глубоком месте и ударившись о камень.

У Нартова был помощник Фалалеев, который тоже занимался изобретательством. Он хотел сконструировать «волоки» для полного удаления со дна прудов корней, пней, камней. Ему удалось создать какое-то приспособление, которое он продемонстрировал перед царём. Пётр решил, что изобретение найдёт более широкое применение. Не только в прудах, но и в реках, и вообще в воде. Вскоре началась война со Швецией, во время которой Фалалеев погиб.

Известен ещё один простой крестьянин Иван Соснин, наблюдавший за строительством прудов под Петербургом, из которых рыба должна была поступать для двора. Сохранился рассказ о том, что в прудах он сумел развести удивительно вкусную рыбу. Неоднократно он удостоивался царских наград.

Один из иностранцев – Лудольф из Финляндии, захотел узнать, что за особенная рыба водится в прудах Соснина и как бы заполучить её для Финляндии. Соснин уверял, что рыба самая обыкновенная, только подкармливаемая хорошими кормами и живущая в здоровой воде. Лудольф не поверил и прибегнул к подкупу. Рыбовод устоял против соблазна. Лудольф стал его запугивать. Соснин пожаловался царю. Пётр похвалил его, а Лудольфа изругал и велел ему

уехать из России. Но потом остыл и спросил Соснина, не может ли он снабдить иностранца некоторым количеством рыбы и сделать так, чтобы тот довёз её живой и невредимой. Соснин сделал это, и Лудольф действительно привёз в Финляндию рыбу, которую стал там разводить.

При Петре был выполнен свод сведений о рыбах, разводившихся в прудах как во времена Петра, так и до него, включая и отдалённые периоды. Это было первое историческое исследование по русскому рыбоводству. Из рыб, « в нашем отечестве разводимых и прежде разводившихся от времён давнишних», названо 49 видов. Среди них такие ценные, как форель и карп.

В конце XVIII столетия Екатерина II проектировала нечто, вроде «переписи рыб». Но с её смертью дело заглохло.

Почему же прудам наши предки уделяли такое внимание? Да потому же, почему уделяется внимание домашнему скотоводству, кролиководству, птицеводству. Рыба в реках – это дикая рыба, не только более удалённая от дома, от очага, от нашего стола, но и гуляющая сама по себе.

О рыбе в прудах мы имеем полные сведения: виды рыбы, её размеры, вес, вкус. Располагая несколькими водоёмами в своём хозяйстве, мы можем обеспечивать любое разнообразие, любые варианты к своему столу. При соответствующем, разумеется, уходе за своим прудовым хозяйством.

Во времена, о которых идёт речь, было полно рыбы в реках, количество которых в России было великое множество. Нынче рек стало меньше: многие из них просто пересохли. И количество рыбы в реках значительно уменьшилось.

Водохранилища и рыборазведение

Среда, 7 июля 1970 г.

Сооружены новые водоёмы: озёра (моря) огромной площади. Наша самая большая река Волга на всём своём протяжении – 3690 км – перекрыта плотинами гидростанций и создано 8 водохранилищ.

В водохранилищах промысловая рыба на первых порах находит для себя обилие пищи и площади для нереста. Поэтому вначале здесь рыбопродуктивность бывает очень высокой. Но случается, что одновременно в огромном количестве размножается и малоценная рыба, тоже попавшая в прекрасные условия.

Однако в последующие годы условия их существования изменяются, как правило, – ухудшаются. Во-первых, отмирает наземная растительность, залитая водой, и в значительной степени исчезают нерестилища.

Во-вторых, уменьшается количество организмов, которыми питается рыба, к этому прибавляются колебания уровня воды, особенно отражающиеся на рыбах, нерестящихся в мелких местах. Из ценных рыб на такие колебания меньше всех реагирует судак. Но в целом рыбопродуктивность водохранилища снижается и остаётся на более низком уровне, чем в первые годы после затопления.

Вообще, условия для рыб меняются настолько значительно, что если раньше река, например, Волга, рассматривалась, как нечто единое целое, то теперь приходится считаться с условиями каждого водоёма (водохранилища) в отдельности.

Перед заполнением водохранилища, в котором намечают разводить рыбу, необходимо подготовить его ложе. В первую очередь нужно очистить заливаемую территорию от леса и кустарников, создав специальные участки для лова

рыбы. До заселения водохранилища рыбой нужно предварительно решить, каких именно рыб целесообразно в нём разводить.

Для большинства водохранилищ европейской части страны наиболее пригодны сазан, лещ и судак. Первые две рыбы потребляют бентос: лещ – на глубине, сазан – на более мелких участках. Молодь всех рыб питается зоопланктоном. Самое серьёзное внимание следует уделять борьбе с «сорной» рыбой. Здесь истреблять её тем труднее, чем больше площадь. Поэтому, наряду с выловом мелкой малоценной рыбы, для борьбы с ней следует использовать судака, а в некоторых водоёмах – и щуку.

В настоящее время в стране уже более 60 одних только больших водохранилищ. Много мощных, как на Волге. Ещё в 1935 году было создано Московское море, образованное плотиной у села Иваново. Вода богата кислородом, за исключением мест, которые образовались на бывших болотах. Там наблюдается почти полное отсутствие кислорода. В Московском море насчитывается 25 видов рыб: стерлядь, лещ, язь, жерех, линь, подуст, судак, налим, щука, завезён сазан. Состав рыбы заметно изменяется: увеличивается количество карася, краснопёрки и, в особенности, плотвы. Много видов рыб (тоже около 25) и в Угличском водохранилище, в частности: минога, чехонь, ряпушка, сом, налим, судак, жерех.

Одно из наших наиболее известных водохранилищ – Рыбинское, в пятнадцать с лишним раз превышающее Московское море. В него впадают воды Волги, Мольги и Шексны. Характер растительности здесь быстро меняется: исчезают одни, увеличивается количество других, некоторые уцелевшие растения изменяют свой вид. Растительный планктон Рыбинского водохранилища состоит из 100 форм, животный – более, чем из 130, так что рыба – снеток,

синец, ряпушка и молодь других рыб хорошо обеспечены живым кормом. Однако, хищные рыбы – судак, окунь – здесь «недоедают». Это принудило хищников изменить обычную для них пищу в значительной степени на планктон. В Рыбинском водохранилище водятся: чехонь, инец, щука, плотва и др.

Значительные работы ведутся в настоящее время по рыбохозяйственному освоению Куйбышевского водохранилища (Жигулёвское море). Здесь добываются стерлядь, лещ, судак, сазан, щука. Условия для рыбы не вполне благоприятные: резко меняется уровень воды, ухудшается газовый режим. Это ограничивает возможности для размножения ценных видов рыб.

Не все водохранилища заселены рыбой. Не все ещё изучены. Особенно слабо освоены возможности в части нормального размножения и жизни ценных пород проходных и полупроходных рыб. Для этого устраиваются особые сооружения. Когда в связи со строительством ГЭС сооружается плотина, возникает опасность, что рыбе будет перерезан путь к нерестилищам. Проходные рыбы для нереста поднимаются вверх по рекам, и на их пути возникает непреодолимое препятствие в виде плотины. Чтобы обеспечить рыбе доступ к нерестилищам, устраиваются рыбопропускные сооружения. Есть несколько типов их.

Рыбоход – то есть проход в плотине. При необходимых условиях: рыба, во-первых, легко могла бы здесь пройти: во-вторых, чтобы скорость течения не была для рыбы слишком велика; в-третьих, необходимо, чтобы рыба чувствовала поток воды, который вытекает из рыбохода.

С 1961 года работает рыбоподъёмник Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС. За первые три недели он пропустил больше тринадцати тысяч осетров.

Волгоградский рыбоподъёмник состоит из двух линий лотков и шахт, работающих поочередно. Здесь применена побудительная решетка, которая находится на передвижной платформе,двигающейся вдоль лотков по рельсам. За один сеанс здесь проходит иногда около полутора тысяч осетровых.

Кроме осетров, через Волгоградский рыбоподъёмник проходят сом, белуга, белорыбица, стерлядь, судак, щука, сазан, лещ и другие рыбы.

Для того, чтобы рыба нашла «дорогу», иногда устанавливают направляющие сетки поперёк реки или устраивают нечто вроде «электрического пастуха».

Есть несколько способов ослабления скорости течения воды: каналы и желоба с определённым наклоном, лотки с неполными перегородками, лотки с зубьями или планками, о которые разбивается вода и теряет скорость; прудковые или лестничные рыбоходы – где устраивают небольшие пруды, здесь не только замедляется течение, но и рыба в них может отдохнуть.

Для того чтобы рыба чувствовала себя в пути как можно спокойнее, не малую роль играет освещение. Для лососевых хорошее освещение важно, так как они двигаются на нерест по мелководным рекам с прозрачной водой. Карп или угорь, наоборот, спокойно чувствуют себя на затемнённых участках реки или даже в трубах.

Желательно, чтобы рыбоход пролегал вдали от шумных мест: дорог, предприятий, населённых пунктов.

Для подъёма рыбы устраивают также шлюзы и подъёмники – или лифты. Шлюз – это колодец, в который есть вход из нижнего бьефа и выход в верхний бьеф – водохранилище. Колодец имеет решетчатое дно, которое постепенно поднимается вместе с рыбой.

В описываемое время Игорь продолжал осваивать и сам город и Заволжье. За полтора года жизни и работы в строительном тресте, держа в своих руках и голове все заказы на железобетонные изделия, ему приходилось бывать как в вышестоящих подразделениях главка, так и в подчинённых тресту строительных управлениях, на всех объектах, расположенных в большинстве районов города. Таким образом, город стал ему своим. С левым берегом было сложнее.

Зимнюю рыбалку он не любил. Предпочитал рыбачить только летом, совмещая увлечение и отдых с друзьями, зачастую не рыболовами. Его устремления были направлены на юг от Волгограда, за пределы города, ближе к границе с Астраханской областью. Чаще всего он думал так: чем южнее, тем добычливее и увлекательнее рыбалка. Это подтверждала и его практика.

Как раз в это время ему попало объявление о наборе рыбаков любителей в группу спиннингистов. Его самостоятельность в этом деле не приносила больших успехов, и он поспешил откликнуться на предложение.

Группу возглавлял полковник в отставке Анатолий Семёнович Сомов. Казалось, что он родился со спиннингом в руках. Об этом орудии лова и его использовании он знал всё, если не больше. Часами увлекательно рассказывал он о приёмах и способах заброса оснастки в воду, самоделках, которых нельзя было найти ни в одном выпускаемом журнале, тем более в магазинах, и увязывал их применение с конкретными местами

на Волге. Говорил так, будто видел под водой намного лучше, чем на поверхности. Именно Сомов впервые пробудил в Игоре интерес к более северным местам, на которые ранее он, как рыбак, не обращал никакого внимания. В частности, почуяв недоверие группы к возможности лова рыбы против центра города, Анатолий Семёнович подробно рассказал, как можно наловить судаков на центральном пляже. Рекомендованные им блёсны, подводки и грузики – всё прилагалось самодельное. Была подробно описана схема заброса снасточки в Волгу, ожидания её сноса и под каким углом к течению. Подробнейшие рекомендации, как почувствовать, где находится груз и как вращается блесна, которую не видно с берега. В результате он предложил всем желающим встретиться в ближайшую субботу на центральной пристани, чтобы коллективом отправиться на ловлю судаков.

«Хорошо, что поездку с Сашкой в Булгаково мы перенесли с пятницы на вечер субботы, – подумал Игорь, – иначе пришлось бы отказаться от такого заманчивого мероприятия».

Почти все необходимые самоделки у Игоря уже были подготовлены раньше и даже испытаны, но не на судака, а на окуня. Две недели назад Игорь один отправился в Коршевитое. Выбрал небольшое озеро недалеко от Волги. Вода в озере была так прозрачна, что дно было видно на глубине трёх-четырёх метров. Берега и прибрежные места заросли осокой и другой травой. На первый взгляд – никакой рыбы. Но первый же заброс показал, что в озере полно окуней. За вращающейся блесной

устремилась огромная стая числом не менее двух-трёх сотен. К великому сожалению спиннингиста, ни один из них не хотел схватить тройничок, они лишь с любопытством сопровождали его до берега. То же самое происходило и с другими проводками. И так, пока Игорю не надоели безрезультативные попытки, и он покинул озеро, вернувшись на Волгу ни с чем.

На очередных занятиях группы, узнав о неудаче, Анатолий Семёнович подсказал отдельные приёмы и действия: посоветовал покрасить одну сторону блесны красными полосками или же привязать к тройнику красную тряпочку. Сделав и то и другое, Игорь уже в следующий выходной наловил на том же самом месте с десятков трёхсотграммовых окуней.

5

К назначенному времени никого из группы почему-то не было. Не появлялся и Анатолий Семёнович. Игорь, однако, недолго колебался и поспешил на отправляющийся теплоход, надеясь, что через полчаса – час придут и остальные. День был солнечным, типичным для волгоградского лета. Его начало обещало такую же безветренную жаркую погоду. На верхней палубе было не многолюдно. Игорь единственный не соответствовал виду и духу отплывающего общества. Он чувствовал, что выдавший виды рюкзак и выгоревший на солнце рыбачий костюм вызывают удивление отдыхающих. Направление теплохода – городской пляж – не предусматривает рыбалку.

Стоявшая поблизости обаятельная девушка поглядывала на него вопросительно.

– Вас смущает моё одеяние?

– Да... вид у вас необычный для пляжа.

– А я не загорать еду. И не купаться.

– ???

– Хочу рыбу половить.

– Разве можно её поймать на пляже?

– По крайней мере, можно попробовать.

– Если поймаете, покажете? Мне с трудом верится...

– Обязательно покажу. Только вы не убегайте далеко.

– Куда я денусь. Пляж не такой уж большой. И скрыться там некуда. Один песок.

– Ну, тогда давайте знакомиться. Игорь

– Марина.

Тем временем теплоход причаливал к островному дебаркадеру. На берег сошли вместе. Недалеко от дебаркадера Игорь оставил на берегу рюкзак и проводил девушку, которая остановилась через сотню метров.

Нетерпение и желание испробовать новые знания на практике подталкивало Игоря к немедленным действиям. Он быстро собрал складной спиннинг, пристегнул поводок с блесной к основной леске. После нескольких забросов реально ощутил при проводке, как грузик тормозит о песчаный гребень подводного склона. Он скользит по гребню, а блесна свободно вращается, изображая малька.

О, рыбацкий азарт! О, рыбацье счастье! Игорь ощутил рыбок судака в своих руках, держащих спиннинг. Не устоял перед соблазном и ускорил вращение катуш-

ки, чтобы быстрее вытащить добычу на берег, несмотря на советы учителя этого не делать. Однако, судачок на пятьсот граммов благополучно оказался у него в руках, а потом и в клеёнчатом мешке и рюкзаке.

Второго судака и последующих рыб он вытаскивал более уверенно, не так азартно и после каждого второго или третьего заброса. За полтора-два часа ему удалось поймать около десятка судачков весом пятьсот-восемьсот граммов каждый.

Был полдень и довольно жарко, поэтому он подошёл к Марине и предложил возвратиться в город. Она не возражала, но захотела заглянуть в его рюкзак. Увидев добычу, не сдержала восторга. Сбежалась молодежь, загорававшая поблизости. Все удивлялись добыче: впервые увидели такое на центральном пляже.

Возвращаясь в город, Игорь чувствовал себя героем, во многом благодаря Марине. Она смотрела на него совсем не так, как по пути на пляж. Он впервые тогда почувствовал и подумал, как женщины любят добычливых мужиков.

По пути на пляж его не покидали сомнения: согласится ли такая красавица на свидание. Он даже боялся предложить ей встречу. Теперь же, как бы само собой вышло, что свидание неизбежно. Они договорились встретиться в воскресенье вечером.

6

До встречи с Сашкой и отправкой в Булгаково оставалось немного времени. Надо было заехать домой, по-

менять орудия лова, взять палатку и всё необходимое на другую пристань.

Все дела завершил вовремя и успешно. С Сашкой встретились перед самым отчаливанием «метеора». Но из-за множества рыбаков и отдыхающих билетов им не досталось. Пришлось ждать следующего рейса – на «ракете». В Булгаково прибыли уже в сумерках. Разбили палатку, развели костёр и закиптали чай. Решили вечером не начинать ловли и спрятались до утра в палатку.

Игорь, как всегда, встал рано: рассвет ещё не начался, но подкрадывался к палатке. Собрались быстро. До предварительно согласованного места рыбалки было не далеко. Нынешней целью была чехонь. Вяленая чехонь – деликатес даже для этих богатых рыбой мест. Раньше они никогда её не ловили, поэтому и решили восполнить этот пробел в своей рыбацкой практике.

Полный штиль и густой, как никогда раньше, туман, ожидали их на берегу. Чехонь не клевала. Раньше на этом месте рыбаки ловили чехонь в солнечные дни: значит, дело было в тумане. Не повезло.

Вдруг закидушка Игоря ожила, начала двигаться влево-вправо. Он поспешил к ней и через пять минут держал в руках сомёнка килограммов на пять-шесть. Раньше ему не приходилось ловить сомов, но по книгам он знал, что ловятся они на крупные живые и неживые приманки: лягушек, куски мяса и даже тряпки. А на червя ловятся лишь молодые сомята.

Радость была огромной. Игорь никогда не охотился за сомами, зная, что их ловят по ночам, когда он пред-

почитал спать. Ловлей занимался в любое время от рассвета до заката. Иной раз заканчивал затемно.

Вскоре он засобиравшись домой, желая успеть на ближайший рейс. Разочарованный напарник решил уезжать вместе с ним. Они поспешили на пристань.

Дома, пристроив сома в сумку-холодильник, Игорь привёл себя в порядок и задолго до свидания с Мариной отправился в ресторан «Маяк» (позднее был переименован в «Ташкент»), надеясь договориться о приготовлении какого-либо блюда из сомятины. «Маяк» отличался от других ресторанов города. С одной стороны, его внешний вид соответствовал названию. Он стоял на отшибе, и, хотя это был центр города, его не окружали никакие здания. С другой стороны, он не пользовался популярностью: отличался простотой обслуживания и сервиса, приближавшегося к уровню обычной столовой.

И здесь ему повезло. Он даже не предполагал, что хорошо знакомый ему Костя работает в этом ресторане.

– А ты что здесь делаешь? – задал Костя законный вопрос рыбаку.

– Я-то? Поймал вот сома и захотел попробовать его на вкус. Да не знаю, как это сделать и что он из себя представляет. Ибо впервые в жизни держу его в руках... А ты-то как здесь оказался?

– Я здесь уже месяц работаю поваром. Так что давай своего сома и говори, что тебе из него приготовить.

– Понятия не имею. Присядь на минутку, я тебе расскажу ситуацию, а ты уж сам соображай, что делать.

И рассказал Косте о своём новом знакомстве, сегодняшнем свидании, и о том, что хотел бы угостить свою

девушку в этом ресторане. И чем экзотичнее окажется блюдо, тем лучше.

– Всё понял, – сказал Костя, – положиись на меня.

– А какой столик мне выбрать?

– Да любой, какой понравится.

– Я хотел бы под открытым небом.

– Поднимись на третий этаж, там, как правило, почти не бывает посетителей.

Игорь поднялся на открытую ветрам веранду, выбрал подходящий столик с хорошим обзором и присел.

Подошла официантка.

– Как вас зовут, девушка?

– Оля.

– А меня Игорьь. Я пока ничего не буду заказывать, часа через два уйду и вернусь со своей знакомой. Если можно, оставьте за мной этот столик.

– Хорошо, Игорьь, нет проблем.

Он всё же заказал бутылку минералки и, утоляя жажду, вспоминал Марину, поглядывал по сторонам. Спешить было некуда, и он, любуясь волжскими просторами, размышлял о прошлом, настоящем и будущем Волгограда, а больше о Марине. История города перемешалась в его сознании. Справа ему открывалась долина речки Царицы. Самой речки, впадавшей в Волгу, видно не было: то ли она пересохла, то ли упрятана в зарытую в песок трубу. Во время Сталинградской битвы в долине и на противоположном берегу, в Ворошиловском районе, наши с фашистами дрались за каждый метр земли. Недаром городская территория изобилует памятными местами.

Трамвай, проходя по мосту через долину, выезжает к памятнику чекистам. А близ самой Волги, в устье Царицы, как раз напротив ресторана, ещё один памятник – речникам, сыгравшим огромную роль в обороне города.

Прямо перед Игорем простирались необъятные волжские просторы. На противоположной стороне – остров Голодный с пляжем, пользующийся вниманием горожан.

«Кстати, – подумал Игорь, – а не переправился ли вчера Анатолий Семёнович именно на этот пляж?»

Остров Крит, на котором вчера рыбачил Игорь, был немного левее. Левобережье Волги имело огромное значение для Сталинграда. Там находился штаб Сталинградского фронта, сосредотачивалась основная мощь артиллерии, резервы. Всё снабжение велось из-за Волги.

Игорю были крайне интересны события тех лет и все детали до мельчайших подробностей.

«Вряд ли это так же интересно Марине, – думал он, – её голова забита другими делами и мыслями».

7

Игорь ожидал Марину у колоннады в начале спуска на центральную набережную. Поглядывал на ближайшие здания на Аллее Героев, театр музыкальной комедии, пытается в своём воображении совместить несовместимое. «Какой вид был с этого места до битвы?» – думал он.

В Музее обороны он видел множество фотографий разрушенного Сталинграда, но это помогало мало.

Марина подошла неожиданно, тронула сзади за плечо. Извинившись за отсутствие цветов, Игорь пригласил её на ожидавший их ужин.

– Подожди с ужином. Пока мы рядом – хочу показать тебе одно интересное место. Надеюсь, тебя интересует Сталинградская битва?

– Конечно, и даже очень!

– Недалеко отсюда под обрывом близ набережной долгое время располагался штаб 62-й армии генерала Чуйкова. Как раз там, где сейчас находится локомотив детской железной дороги. А прямо перед нами была центральная переправа через Волгу.

– Откуда ты всё это знаешь?

– Я же коренная сталинградка! К тому же историк и экскурсовод! Вот здесь, внизу, – она показала рукой, – мы в туристских автобазах ожидаем туристов с теплоходов.

– А теперь идём ужинать!

– Куда идём?

– В ресторан «Маяк», здесь поблизости.

– Я знаю, но, во-первых, я не голодна, а во-вторых, удобно ли?

– Возражения не принимаю, так как угощать буду не ресторанной пищей, а своей добычей на рыбалке.

– Ну... тогда дело другое..., – заколебалась Марина.

– Пошли, нас уже ждут.

Заказанная бутылка сухого вина уже стояла на столе. Оля принесла салаты и спросила, когда подавать горячие блюда.

– Можно не спешить, – ответил Игорь.

Прямо перед ними, внизу, бойко шли строительные работы, захватившие берег и Волгу, двигались краны и погрузчики, доносились голоса строителей. Размеры сооружения уже сейчас были огромными, впечатляющими, хотя стройка началась недавно.

– Марина, ты, конечно, знаешь, что там строят над водой?

– Слышала, что речной вокзал, но подробностей не знаю.

– Здание будет похоже на многопалубный теплоход. К нему смогут причаливать любые суда от местных до междугородних. И независимо от уровня воды в Волге. Так что скоро берег освободится от дебаркадеров и будет обустроена набережная.

Первое блюдо принёс сам Костя.

– Чорба по сегедски, – сказал он, ставя тарелки на стол, – ну, знакомь меня со своей девушкой.

Разливая вино, Игорь предложил Косте выпить за знакомство.

– Конечно, нет, я же на работе, – отказался повар и вскоре ушёл.

– Очень вкусный суп, – говорила между тем Марина, – я недавно ела похожий, но этот вкуснее.

– Где тебя таким угощали?

– В Чехии, откуда я на днях приехала, но там его почему-то называли венгерским рыбным супом.

Чорба по сегедски. Рыбу, очищенную от чешуи, внутренностей и костей, нарезают порциями по 50 г, солят и

складывают в кастрюлю. Голову, плавники, хвост, кости и нарезанный кольцами лук заливают двумя литрами холодной воды и ставят на огонь. Когда вода закипит, в неё опускают острый перец. Бульон варят около 3 часов, пока лук полностью не разварится, процеживают и выливают в кастрюлю с нарезанной и посоленной рыбой, закрывают крышкой и оставляют кипеть в течение 15 минут, не помешивая. Летом в чорбу добавляют мелко нарезанный зелёный перец и немного красных помидоров. На 5 порций: 3 кг рыбы (сазана, сома или щуки), 35 г острого красного перца, 25 г соли и 300 г репчатого лука.

– Расскажи про Чехию, где была и долго ли? Что повидала и что лучше, а что хуже, чем у нас?

Игорь вспомнил, как Анатолий Семёнович рассказывал о Праге, о реке Влтаве. Ему захотелось сравнить то, что было десять – двадцать лет назад с нынешней Чехословакией и продолжить интересную беседу с Мариной.

– Я ездила в составе школьной группы по обмену опытом. Всего на десять дней. Больше всего жили в Праге, меньше – в Брно и Пльзени. Из Брно на полдня нас возили в Братиславу.

– Как там реки? Влтава, Дунай? Можно сравнить с Волгой?

– Влтава – ручей по сравнению с Волгой, да и Дунаю в Братиславе до неё далеко. Нет такого простора, раздолья, как у нас. Но культура у них намного выше. Множество уютных ресторанчиков, масса больших ма-

газинов. Намного больше разнообразие товаров и продуктов питания. Особенно заметно это в одежде населения. Почти все женщины ходят в брючных костюмах. Женские брюки и брючные костюмы можно купить в каждом путёвом магазине...

Игорь положил свою ладонь на руку Марины.

– Ты очень красива в этом платье. Оно тебе к лицу. Мне кажется, брючный костюм был бы некстати...

– Да, в брюках сейчас было бы жарко. Поэтому я передумала идти в них на нашу встречу.

Разговор происходил под неспешное поглощение вина и пищи. На веранду заглянул Костя и спросил, подавать ли второе блюдо. Сам же ответил:

– Да вы ещё первое не поели! Оно же остыло.

И поспешно ушёл, не ожидая их возражений.

– Этот суп из вчерашних судаков? – спросила Марина.

– Нет, эта чорба из более свежей рыбы. Этого сома я поймал сегодня ниже пристани Булгаково.

– Разве сегодня ты опять был на рыбалке?

– Не смог не поехать, так как был не один. С заядлым рыбаком Сашкой договорились заранее. Он, кстати, работает на подземной линии строительства скоростного трамвая, которая проходит под землёй через весь центр города и выходит на свет у Царицы, где пересекает мост и в открытую доходит до элеватора. А с другой стороны выйдет из-под земли недалеко от Мамаева кургана. И дальше, как обычный трамвай, дойдёт до тракторного завода.

– Слышала, но не знала подробностей. А до плотины трамвай не проведут?

– Пока нет нужды. Там проходит электричка, которая следует через весь город до Волжского.

– А я часто бываю у плотины с нижней стороны вместе с туристами и наблюдаю, как крупные осетры выпрыгивают из воды, чтобы посмотреть, куда дальше путь держать.

– Откуда ты знаешь?

– Догадываюсь. Ведь раньше не было этого препятствия на их пути к нерестилищу.

– Но там же, в плотине, устроен для них рыбоход?...

Разговор прервал Костя, принесший второе блюдо в глиняных горшочках.

– Гювеч из сома, – сообщил он, – приятного аппетита.

Гювеч (из сома или серебристого хека). Рыбу потрошат, удаляют жабры, нарезают на порции, моют и солят. Лук очищают, моют, мелко нарезают, добавляют немного растительного масла и тушат до мягкости. Затем заливают стаканом воды и добавляют нарезанный картофель. Тушат до мягкости. Затем опускают грибы, нарезанные ломтиками и очищенные помидоры. Всё посыпают мелко нарезанной зеленью петрушки, чёрным перцем, и солью, размешивают и поливают вином и стаканом воды. Когда прокипит, выкладывают на противень, или в глиняный горшочек, сверху кладут рыбу и посыпают петрушкой. Поливают оставшимся растительным маслом (5-6 ложек) и ставят в духовой шкаф. Подают горячим в той же посуде. На 5 порций: 1 кг сома или хека, 150 г растительного масла, 200 г лука, 1 кг картофеля, 300 г шампиньонов, 400 г красных помидоров, 100 г белого вина, 1 г красного острого перца, 30 г петрушки, 10 г соли.

Игорь с Мариной подняли фужеры и приступили ко второму.

– Необычайно вкусно! – воскликнула она, – ты настоящий профессионал. Ловишь рыбу по заказу?

– Не всегда. Бывает, что не везёт, – скромничал Игорь. – Однако, это моё единственное хобби. А работаю я на строительстве. И работу свою люблю не меньше, чем рыбалку.

– Надо взять у Константина рецепт блюд. Маме расскажу – обязательно спросит, из чего и как можно приготовить

– Ты живешь вдвоём с мамой?

– И с папой. Только он сейчас в госпитале.

Родители её оказались участниками сталинградского сражения. Отец был связистом и получил тяжёлое ранение в бою. Матери повезло остаться живой и невредимой. Потом она работала на восстановлении разрушенного города. Рассказывала Марина об этом с гордостью.

Игорь был рад тому, что она оказалась старше, чем он думал, и её большому, неподдельному интересу к истории города. Её простоте и любви к Сталинграду, и тому, что она оказалась интересной собеседницей.

Между тем Костя по его просьбе принёс записанные на клочке бумаги рецепты «экзотических», как определила Марина, блюд.

После такого ужина прогулка по набережной оказалась кстати. Как-то само собой договорились и о встрече в ближайшее время на той же набережной. Потом встретились у Дома офицеров.

Встречи проходили интересно и полезно для них обоих. Его притягивали разговоры о городе, работе Марины в школе и турагентстве, о её поездке в Чехословакию. Он сравнивал то, что она рассказывала о Праге с рассказами Анатолия Семёновича. В них был мало общего. Но по этим рассказам можно было судить об интересах рассказчиков, об их особом внимании к отдельным вещам, о том, какие изменения происходили в Праге с течением времени.

Марину интересовала не только работа Игоря, но и его увлечение рыбалкой. Места, где Игорь занимался своим хобби, она не знала. Она не выезжала за пределы Волгограда, поэтому часто её удивляло и забавляло название пристаней, о которых рассказывал Игорь, названия рыб, их размеры и объёмы его уловов. Его вначале огорчало, что она рассеянно слушает об интересных способах ловли, о повадках некоторых рыб, об оснастке для их ловли. Но потом решил, что так и должно быть.

Он не был большим театралом, но с Мариной стал с удовольствием посещать театр музыкальной комедии и концерты приезжих артистов.

Всё чаще он стал подумывать, что пора бы взять Марину с собой на рыбалку и накормить её своей ухой, сваренной на костре, на берегу Волги. Первое время раздумывал о выборе пристани, но вначале не был уверен, что Марина согласится. Но постепенно он убеждался: согласится непременно. И однажды даже решил

пошутить, предложив ей выбрать место рыбалки по названию пристани. Длительное время его сопровождало везение в рыбной ловле. На это повлияли и дельные советы Анатолия Семёновича, и опыт самого Игоря, приобретённый постоянной практикой. Даже в самые неудачные дни он не оставался без рыбы и без наваристой ухи, которая зачастую была двойной, а то и тройной.

Он никогда ни о ком так много не думал, как сейчас о Марине. Вспоминал о ней каждую минуту. Когда её не было рядом – постоянно мечтал о встрече и представлял каждое мгновение свидания, строил свои планы рядом с нею и только вместе с нею. И задолго до того, как пригласить её в поездку на рыбалку, представил каждую минуту: как он встретит её на пристани, где они сядут на «метеор», как выйдут на место ловли (для него не имело значения, какая это будет пристань), как разобьют платку, чем будет занята Марина, когда он будет ловить рыбу, какую рыбу он поймает для ухи. Устройство очага для костра, разведение огня и совместное приготовление ухи – всё было распланировано детально и с возможными вариантами.

9

Марина оказалась более практичной, чем думал Игорь. Когда дело коснулось выбора пристани, куда он приглашал поехать, она отнеслась к этому с большой серьёзностью. И перечислила некоторые свои предпочтения для отдыха. Среди них были песчаный берег, мелководный спуск к воде, ближний лесной массив. В

остальном, так как предлагаемые места ей не знакомы, она надеется на выбор Игоря. И он выбирает Громки.

Нигде больше нет такого разнообразия и сочетания интересных мест, как для рыбалки, так и для отдыха. Недалеко от пристани вверх по течению из Волги вытекает небольшой ерик, образуя с Волгой косой клин, часть которого заросла кустарником. На нём удобно разместить палатку. В конце лета ерик обмельчал и безопасен для купания, а в его выходе из Волги хорошо ловится всякая рыба.

Вниз от пристани простирается полторакилометровая песчаная коса, шириной до 5 метров. Её довольно часто посещает жерех, а Игорь обожает на него охотиться. В вечернее время здесь хорошо ловится судак. И, конечно, этот чистый песок рядом с водой Волги – отличное место для загара и отдыха. К тому же для любителей сразу за косой развернулась широкая луговина, с весны насыщенная водой. Южнее, вниз по течению Волги – ещё одно интересное место. Это возвышающийся над косою мыс, поросший большими деревьями. На границе косы и мыса Игорю не раз удавалось поймать щуку, окуня, язя.

10

Ранним субботним утром он ждал Марину на центральной пристани. Билеты на «метеор» были взяты заранее. Как всегда, она пришла без опоздания. Одетая в спортивный костюм, который очень ей шёл. Впрочем, ей всё было к лицу.

Пока «метеор» не отчалил, Игорь рассказывал о Громках. Она, не колеблясь, выбрала для палатки ко-

сой клин за ериком. Гул устремлённого вниз по Волге «метеора» мешал разговору. Марина любовалась крутой волной и уплывавшими берегами. А Игорь увлёкся воспоминаниями об их первой встрече на теплоходе и той рыбалке. Она оказалась удачной, несмотря на его сомнения. Сейчас же он не сомневался, что ему будет сопутствовать успех. Он лишь думал, в каком месте начать рыбалку и какую прежде всего поймать рыбу для ухи. Впрочем, это было не столь важным. Из свежей, только пойманной рыбы вкусна всякая уха.

И всё-таки он решает пойти рыбачить к мысу, где есть хороший шанс за короткое время поймать несколько видов рыб для двойной или тройной ухи.

«Метеор» быстро летел вниз по течению. Игорь смотрел на Марину и вспоминал их первую встречу и знакомство. На днях он узнал, что перепутал тогда два городских пляжа из-за плохого знания левобережья, поэтому оказался один, без группы. Однако, и на другом пляже рыбалка оказалась успешной. Самоделки и способ ловли, которые предложил Анатолий Семёнович, были универсальными. А главное!... Главная удача сидела сейчас напротив. Где бы они могли ещё встретиться в миллионном городе?

Борис Григорьевич Новичихин

УДАЧНАЯ РЫБАЛКА

Редактор Ольга Филиппова
Корректор Ольга Стригуновская
Вёрстка Петра Гасева

Издательство РОСА
Российское общество современных авторов
119002, Москва, ул. Арбат, 35. офис 332
309514. Старый Оскол, мкн. Приборостроитель. 39
e-mail: 885533@mail.ru <http://art-rosa.ru/>

Гарнитура Times New Roman.
Подписано к публикации 10. 03. 2019 г.
Электронное издание

Новичихин Борис Григорьевич –
уроженец села Верхне-Турово
Воронежской области.
Закончил Харьковский институт инженеров
транспорта им. С.М. Кирова (ныне УКРГАЖТ).
Автор коротких повестей
«Отцвела черемуха» (РОСА, 2016 г).
Лауреат конкурса рукописей
Русской ярмарки талантов
в номинации «Лучшее произведение
о Великой Отечественной войне».
Член Российского Общества
Современных Авторы (РОСА) с 1988 года.

